

Кусмауль Светлана Михайловна
учитель церковнославянского языка первой категории
православной школы-пансиона «Плесково»

ВОСПРИЯТИЕ ЛЕКСИКИ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКА ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ В ПРАВОСЛАВНОЙ ШКОЛЕ

В настоящее время наряду с академическими исследованиями все более актуальной становится методика преподавания церковнославянского языка. Особого внимания заслуживает методика преподавания в православной школе.

Преподавание церковнославянского языка в школе непосредственным образом выходит на проблему его восприятия современным человеком. Восприятие языка происходит через усвоение грамматических форм и постижения семантики слов. Восприятие современным человеком церковнославянского языка идет от русского языка и происходит с помощью сравнения. Причина этого в том, что церковнославянский и русский язык были тесно связаны друг с другом на протяжении всего своего существования.

В историческом плане «связи церковнославянской и народно-литературной форм были обоюдными, их общность касалась самого главного: фонетики, грамматики – ядра языка. Их различия складывались, в основном, за счет лексики, но это различия *тематические*» [Панин 1995: 81; курсив Панина]. Тематическое (лексическое) различие двух форм языка сохранилось до настоящего времени. Оно, главным образом, и требует постижения современным человеком. В связи с этим остановимся на проблеме восприятия лексики церковнославянского языка и методике ее преподавания в школе.

С учетом тесных связей церковнославянского и русского языка основным способом постижения смысла церковнославянских слов является сравнение с русскими словами. Для успешной реализации этого способа необходимо определить теоретическую основу соотношения церковнославянского и русского языка.

С течением времени изменялись точки зрения на соотношение двух языков и на само понятие «язык». Современными учеными все чаще говорится не о двух языках, а о двух формах или стилях одного языка (высоком и среднем с добавлением низкого – разговорного). Колесов В. В., например, выделяя три типа языка: профанный (разговорный, низкий стиль), (терминологически)-профессиональный (литературный, средний стиль) и сакральный (церковный язык, высокий стиль) – [Колесов 2002: 11–15], говорит, что их триединство «дало не только триединство стиля, но триединство состояний языка. В результате рефлексии на протяжении последних полутора веков было осознано, что те же самые «языки», истончившись до стилей одного общего языка, хронологически разные состояния которого они и представляют собою, эксплицируют сущностные характеристики общего явления, в данном случае русского языка» [Колесов 2002: 12].

Таким образом, изучение церковнославянского языка неизбежно влечет за собой рассмотрение пар слов: церковнославянское и русское, что равносильно понятиям «слово высокого стиля» и «слово среднего стиля». Низкий разговорный стиль в школе нецелесообразно рассматривать в данном сопоставлении с целью охранения благоговейного отношения к слову и культуры речи учащихся.¹

Сравнение слов высокого и слов среднего стиля выводит на стилистическую работу с синонимами, которые полностью не равны друг другу по семантике. Рассмотрение семантики, например, глаголов *задействует* и *работу по словообразованию*. Чтобы лучше понять семантические и стилистические отличия глаголов *обеднеть* (лишиться материального богатства) и *оскудеть* (обеднеть, прежде всего, духовно), привлекается существительное от глагола *оскудеть* – *оскудение*, которое означает «оставление, истощение». Отсюда выводится дополнительное значение глагола: *оскудеть* – это быть оставленным Богом.

Итак, работа с лексической семантикой церковнославянских слов тесным образом связана со стилистикой и словообразованием. Разбор семантики слов

приводит к осознанию того, что невозможно заменять слово высокого стиля на слово среднего стиля, то есть, по сути, невозможно переводить с церковнославянского языка на русский.

Соотношение (семантическое, стилистическое) церковнославянских и русских слов приводит к разделению материала на определенные группы, которые требуют специального рассмотрения. Во многом это деление исходит из исторического формирования лексики церковнославянского языка.

Основу церковнославянского языка составили общеславянские слова, которые с принятием христианства наполнились новым христианским смыслом, т.е. подверглись ментализации (по определению Верещагина Е. М.). Помимо славянских слов, в церковнославянский язык вошли греческие заимствования (и заимствования из других языков через греческое посредство): транслитерации и кальки.

Транслитерации (побуквенное воспроизведение иностранных слов) – имена собственные (*Назарет, Галилея, Иерусалим; Иисус Христос, Мария, Понтий Пилат* и другие) и имена нарицательные, связанные с учением православной веры и жизнью Церкви (*евхаристия, догмат, архимандрит, аналой, амвон, антиминс, епитрахиль* и другие). Греческие транслитерации могут оказаться непонятными в силу недостаточного знакомства с церковным обиходом, с учением веры, с богослужением. Значение заимствованных слов проверяется по словарю, а с постижением христианской истории и вероучения они прочно входят в наше сознание. Не вызывают уже затруднения такие слова, как *литургия, ангел, Иерусалим, Иордан, Израиль, Вифлеем, фарисей, просфора, архиерей, апостол*.

Постижение таких слов учащимися происходит и при изучении Закона Божия, и при начальном изучении церковнославянского языка (разделение слов по определенным тематическим группам). Например, обозначения убранства храма (*алтарь, жертвенник, амвон, солея, клирос, паперть, аналой* и др.); особые священные слова богослужения (*аминь, осанна, аллилуия, вонмем; Премудрость, прости; присно, паки, изрядно, ныне, горе* и некоторые другие).

В этих группах могут встречаться не только греческие слова, но и славянские. Работа по изучению таких слов тесным образом связана с посещением храма, изучение убранства храма или церковного облачения, по возможности, должно проводиться в храме.

Кальки (перевод каждой части греческого слова соответствующим славянским корнем) – это, в основном, двусложные слова: *благоволение, благозвучие, доброглаголивый, духоносный, душепагубный, тщеславие, трисвятое, целомудрие* и др. Калькировались также целые фразеологические обороты, например: *словесные овцы, житейское море*.² В начальный период формирования лексики церковнославянского языка кальки могли быть еще не до конца понятны славянам в силу их богословского или отвлеченного значения, но к настоящему времени они уже прочно освоены и вошли в языковое сознание. Например, факт того, что слова *милость, милосердие, сострадание* являются кальками с греческого языка, вызывает удивление у простого человека.

Значение двусложных слов выводится из составляющих их частей, невозможно подобрать «перевод» таким, например, словам, как *благовещение, добропобедный, светодавец, досточудный, единосущный* и др. Можно только объяснить их значение, подобрать им синонимы.

Еще одной непонятной группой слов могут быть «неупотребительные и весьма обетшальные» славянские слова [Ломоносов 1757: 4], еще в XVIII веке выключенные Ломоносовым М. В. из системы литературного языка. Эти слова постепенно вышли из активного словарного запаса. Их значение устанавливается по словарю. Но тем не менее, таких слов не очень много, и при достаточном чтении церковных текстов наиболее часто встречаемые в них быстро запоминаются. Это касается, в основном, наречий, союзов: *абие, аще, вкупе, вскую, дондеже, зело, елика, яко* и других.

То есть оказывается, что количество непонятных церковнославянских слов ограничено и оно усваивается с течением времени при достаточном чтении церковных книг, с возрастанием ребенка в церковной жизни.

Самая большая группа слов – это общеславянские слова, понятные современному носителю языка. Благодаря исторической особенности формирования церковнославянской лексики церковное слово обозначает не только конкретные реалии, но, прежде всего, высокие духовные категории, выраженные в символе и образе. Церковнославянское слово – символично, образно. Многие символы не сразу понятны при первом знакомстве с церковными текстами, но воспринимаются с течением времени по мере последующего обращения к тому же материалу.

В детском возрасте символические значения слов усваиваются достаточно легко и свободно благодаря детскому сознанию, еще не «замусоренному» другими ассоциациями. Для усвоения символических понятий учениками иногда достаточно сообщения учителя, иногда нужно привлечение самостоятельности учеников, включения в учебный процесс художественных образов (например, рисунков, стихотворений поэтов). Возможно объединение слов-символов по тематическому принципу (например, тематические азбуки символических названий растений, животных, частей человеческого тела). Изучение тематических азбук активизирует учащихся, повышает их учебную мотивацию.

Проведение такой работы на раннем этапе обучения церковнославянскому языку формирует уже изначально особое отношение к церковному слову, облегчает восприятие символов Священного Писания и помогает дальнейшему изучению и разбору церковных текстов.

В отдельную группу можно выделить слова, которые в церковнославянском и русском языке имеют разные значения. Возможно ошибочное понимание таких слов. Необходимо установить значение церковнославянского слова и значение русского слова и выявить их отличия (иногда значения могут быть прямо противоположные, как, например, у слова *блаженный*). Истинное значение церковнославянского слова устанавливается с помощью рассмотрения семантики и этимологии корня. Для этого также необходимо привлекать однокоренные слова разных частей речи.

Например, слово *лукавый* в русском языке обозначает: 1) коварный, хитрый; 2) игривый, исполненный добродушной хитрости [Ожегов, Шведова 1997: 334]. Сейчас это слово во многом потеряло свое исходное значение. Корень в нем – *-лук-*, обозначающий «изгиб». Однокоренные слова: *лукъ* (согнутый в дугу прут для пуска стрел); *лука* (изгиб, извилина, крутой поворот); *лукоморье* (изгиб моря). Следовательно, *лукавый* – искривленный, кривой; а отсюда уже вытекает значение – тот, который идет кривой дорогой, то есть злой, дурной человек; дьявол. А потом уже образовались слова: *лукавство* (хитрость, злодейство), *лукавovati* (поступать коварно, с хитростью) и *лукавить* (говорить неправду, ложь).

Таким образом, такая группа слов требует как семантического, так и этимологического и словообразовательного анализа.

Особую группу в церковнославянской лексике составляют так называемые церковнославянизмы. Начиная с возникновения письменности в Древней Руси, в письменных памятниках сосуществуют одновременно «церковнославянизмы» и «русизмы». В научной литературе существуют разные точки зрения на проблему их соотношения, функционального распределения, даже терминологического обозначения. В основном, понятие «церковнославянизмы» с их признаками относится к современному русскому языку и рассматривается в противопоставлении понятию «русизмы» с их соответствующими признаками.³ Для церковнославянского языка понятие «церковнославянизмы» отсутствует, так как это родные для него слова. Но и в современном русском языке церковнославянизмы и русизмы настолько тесно переплелись друг с другом, что обыденное сознание не воспринимает якобы «чужеродность» церковнославянизмов.

Тут возникает методическая проблема: часто ученики не осознают многие церковнославянизмы как церковнославянские слова, для них они обычные, каждый день употребляемые русские слова. Это связано, во-первых, с отсутствием у простых школьников филологического образования, исторического взгляда на язык; а во-вторых, с перенесением акцентов в данной

теме на русский язык. Только последовательное указание учителем на внешние признаки и сравнение слов приводит к пониманию сути вопроса.⁴

Пары церковнославянизмов и русизмов можно разделить на три группы.

1. Русское слово осталось в современном русском языке, а его церковнославянская пара исчезла из современного русского языка и употребляется только в церковнославянском (например, *ворон* – *вран*). Но несмотря на неупотребление в русском языке самих слов, используются церковнославянские корни для образования сложных слов (например, *млекопитающее*, *драгоценность*, *сребролюбие*).

2. Некоторые церковнославянские слова вытеснили соответствующие им русские слова, которые вышли из употребления (например, *шлем* – *шелом*, *вещь* – *вечь*⁵).

3. Другая же группа церковнославянских слов существует наряду с их русской парой, только с разной семантикой (например, *глава* – *голова*, *врата* – *ворота* и др.), соотносясь как абстрактное с более конкретным.

Благодаря такой особенности сосуществования слов и возможности их сравнения церковнославянизмы являются понятными словами современному школьнику. И, например, стихи: *Древо жизни посредеѣ раѣ* (Быт. 2:9) или *Не оукѣтъ глѣдомъ гдѣ дѣшѣ прѣнѣю* (Притч. 10:3) – не требуют специального «перевода».

При изучении фонетических отличий русских и церковнославянских слов необходимо указание на стилистическую дифференциацию церковнославянизмов и русизмов в современном русском языке, а также на символическое значение церковнославянских слов. Это не только повышает общую языковую культуру и улучшает понимание произведений русской классики, но и закладывает основу понимания единого русского языка в его разных стилистических проявлениях и понимание невозможности переводить тексты Священного Писания.

Слово Священного Писания несет в себе духовный смысл, оно символично. «Символический смысл слова формируется в границах

определенного, данного стиля – обычно высокого стиля, определяется им в пределах узкого контекста и вне его – разрушается или же (методом семантической компрессии) сосредотачивается на слове и становится характерным признаком слова как символа» [Колесов 2002: 132]. Таким образом, формирование символического значения слова происходит в высоком стиле, который проявляется в тексте Священного Писания.

Из рассмотренных особенностей церковнославянских текстов и слов вытекают основные принципы преподавания лексики церковнославянского языка:

1) сравнение с русским языком и включение церковнославянского языка в единую стилевую систему русского языка, преподнесение его как высшего стиля русского литературного языка (по определению Саблиной Н. П. [Саблина 2005]);

2) ориентация на слово в контексте, на символическое значение церковнославянского слова, сформированного в высоком стиле Священного Писания;

3) одновременное рассмотрение семантики слова и его стилистической функции, а также (где необходимо) привлечение сведений по этимологии и словообразованию.

Обобщим теперь методы преподавания рассмотренных выше групп церковнославянских слов.

В изучении лексики церковнославянского языка можно выделить три этапа:

- 1) при изучении азбуки, при научении чтению и письму;
- 2) на фонетико-морфологическом уровне;
- 3) на текстовом уровне.

На уровне изучения азбуки, чтения и письма закладывается понимание символического значения церковнославянского слова. Это происходит, прежде всего, при работе с тематическими азбуками. На этом этапе начинается также знакомство с непонятными славянскими словами, с греческими транслитерациями.

На фонетико-морфологическом уровне, наряду с изучением грамматики и семантики определенных слов, рассматривается стилистическая

дифференциация слов церковнославянского и русского языка и закладывается понятие о высоком и среднем стиле.

Текстовый уровень – это самая высокая степень обобщения изучаемого материала. При разборе богослужебного песнопения должны сочетаться и этимологический анализ слова, и морфологический, и синтаксический, и семантический; должны также привлекаться сведения исторического, культурологического, богословского характера. Но это уже тема отдельной статьи.

Представим примеры заданий и способов работы с лексикой на уроках по фонетике и морфологии. На фонетико-морфологическом уровне изучение лексики происходит при изучении фонетических отличий русских и церковнославянских слов, чередований согласных, спряжения глагола, склонения имен прилагательных.

1. Фонетические отличия русских и церковнославянских слов (так называемых церковнославянизмов).

Основным методом работы с этой группой слов является сравнение пар слов, в основном, это касается полногласных и неполногласных слов. Сначала идет сравнение с помощью словесного описания семантики (включение слов в контекст). Например: 1) обычный современный *город* (душный, пыльный, с машинами) и древнерусский *град* (огороженный крепостью, с храмами, с белокаменными палатами) или небесный *град Иерусалим* (Царство Божие); 2) *глава* храма (или книги) и *голова* человека; 3) *ворота* во двор дома (железные, скрипучие) и царские *врата* в храме. Затем возможно сравнение с помощью художественных образов: изображение на одном листе полногласного и неполногласного понятия, а также и других предметов. Например, такие изображения: городские *ворота* и *врата* рая; футбольные *ворота* и *врата* ада; *древо* познания со змием искусителем и обычное *дерево*; церковный *храм* и царские *хоромы*; *юродивый* святой и *уродливый* человек; *сестры* Марфа и Мария и современные *сёстры*; жертвенный *agneц*, *агничная* просфора и *ягненок*.

2. Чередования согласных к, г, х.

Изучение чередований согласных научает правильному выделению корня, определению однокоренных слов, что улучшает понимание словообразовательных связей. На основе этого выясняется иногда дополнительное значение слов. Например, выделяя корень -двиг- в словах *подвиг*, *подвижник*, *подвизатися*, можно выяснить общую для трех слов сему «движение», а в связи с этим значения слов: *подвиг* – духовное движение, стремление; *подвижник* – устремленный, как бы «подвигающий» себя в духовном делании; *подвизатися* – устремляться, приходить в движение, совершать духовный подвиг. При сравнении слов *лик* – *лицо* – *личина* выявляется исходный корень -лик- и соотношение трех ипостасей человеческой личности: идеальный *лик* – сущность святого; *лицо* – истинное у человека; *личина* – маска, скрывающая настоящую суть человека.

3. Глагол в настоящем времени.

а) Спряжение глагола в настоящем времени совпадает с современным русским, кроме формы 2 лица единственного числа, оканчивающегося в церковнославянском на -ши, а в русском на -шь. После изучения этого отличия целесообразным является выявление семантики глаголов и сравнение их с русскими синонимами. Такие синонимы, как правило, сразу называются учащимися без обращения к каким-то дополнительным источникам (это говорит о том, что все эти системные соотношения находятся в сознании носителей языка). Например, *созѣждити* – *создать*, *оуповаѣти* – *надеяться*, *обѣдѣти* – *обеднеть*, *обрѣсти* – *найти*, *сподобити* – *удостоить* и другие.

Глаголы-синонимы, несомненно, отличаются оттенками значений и не соответствуют полностью друг другу. Выяснение отличий идет с помощью словесного описания семантики слов, определения дополнительного значения церковнославянских глаголов. Например: *сохранить* и *соблюсти*. Сохраняем мы какие-то материальные или душевные ценности. *Соблюсти* – это сохранить в целостности, а также исполнить в точности (завет Господень, заповеди Божии). *Надеяться* и *уповать*. *Оуповаѣти* – не только надеяться, но еще и следовать,

повиноваться (т.е. уповать на Бога – это следовать за Ним, повиноваться Ему). *Ожидать* и *чаять*. **Чѣти** – ожидать и одновременно предполагать, бояться, надеяться.

Выяснение семантических отличий пар глаголов приводит учащихся к мысли, что нельзя переводить с церковнославянского языка на русский, это равносильно замене высокого слова на его средний, нейтральный вариант. То есть работа по семантике проходит одновременно с работой по стилистике.

б) В качестве подготовительного этапа к более глубокому контекстуальному осмыслению слов возможно рассмотрение глаголов, объединенных в лексико-семантические группы. Например, дается такое задание: предложенный список глаголов разделить на три группы: глаголы движения, говорения и видения, а затем идет выяснение семантики глаголов в каждой группе.

в) При рассмотрении глаголов в настоящем времени целесообразно включить в изучение и его словообразование. На словообразовательном уровне церковнославянским приставкам соответствуют русские приставки: **иѣ-** – *вы-* (или *на-*), **воѣ-** – *за-* (или *по-*), **ниѣ-** – *с-*. Сравнение пар слов и выявление их отличий, помимо механической замены одних приставок на другие, происходит с помощью подбора контекста. Например: *испити* горькую чашу и *выпить* стакан воды, *испросити* прощение грехов и *выпросить* подарок, *испустити* дух и *выпустить* птицу на волю, *возлюбити* Бога и *полюбить* человека. Особенность таких слов в том, что церковнославянский глагол используется и в современном русском языке одновременно с его русской парой, отличие состоит в их употреблении. Церковнославянский глагол, имея отвлеченное, более высокое, духовное значение, употребляется в высоком стиле, а русский глагол, имея бытовое, более конкретное, приземленное значение, – в среднем стиле.

У учащихся при изучении этой темы, как и в вопросе о церковнославянизмах (а приставки *из-*, *воз-*, *низ-* являются словообразовательными признаками церковнославянизмов), возникает на первых порах недоумение. Им никак не приходит в голову, что слова, например, *изводити*, *исправити*,

ниспослати равны словам *выводить*, *выправить* (или *направить*), «*спослать*». Сразу чувствуется снижение стиля и изменение смысла.

Это еще раз говорит о том, что нельзя «переводить» церковнославянский текст и слово *исходити*, например, заменять словом *выходить*, или слово *искушати* – словом *выкушать*.

Таким образом, при изучении семантических и словообразовательных особенностей глаголов идет рассмотрение стилистической дифференциации слов высокого и среднего стиля. Во время такой работы закладывается понятие о единстве русского языка в его трех стилях (высоком, среднем, низком). И в этом случае уже практика преподавания приводит к теоретическим выводам о стилях, рассматриваемых учеными и изложенных выше.

4. Глаголы архаического спряжения (или атематические глаголы).

К глаголам архаического спряжения относятся пять глаголов. С точки зрения лексики особого рассмотрения требует глагол *вѣдѣти* и его словообразовательные производные. Корень *-вѣд-* имеет особый духовный смысл и он не равен русскому корню *-зна(ть)*. Слово *знать* относится к каким-либо рациональным понятиям (*знать* таблицу умножения), а *вѣдѣти* – это обладать особым духовным, внутренним знанием (нельзя сказать «*ведать* таблицу умножения», но можно «*ведать* пути Божии»). Такому же рассмотрению подвергаются и различные производные от глагола *вѣдѣти*. То есть работа с семантикой глагола выводит на установление словообразовательных связей и общей семы у различных слов.

5. Имя прилагательное.

При изучении имен прилагательных наиболее подходящим представляется рассмотрение группы слов с разными значениями в церковнославянском и русском языке. Значение русского слова можно проверить по толковому словарю. Словари же церковнославянского языка в основном описывают значение таких слов с помощью синонимов. Как уже говорилось выше, чтобы лучше понять истинное значение церковнославянского слова, надо выделить в нем корень и указать его значение.

Например, *п^раведный* – корень -прав- («правый», «правильный», «прямой»), значит, это прямой, устремленный к Богу, идущий прямой, правильной дорогой. В русском слове уже потеряно значение прямизны, устремленности, правильности: *праведный* – 1) благочестивый, безгрешный; 2) основанный на правде, справедливый [Ожегов, Шведова 1997: 576]. То же касается слова *нищий*. В современном обыденном понимании – это бедный, неимущий, живущий подаванием [Ожегов, Шведова 1997: 419]. Евангельский *нищий* (корень -нищ- / -ник- / -нищ- / -нич-) – это падающий *нищ* перед Богом, *ничком*, духовно *приникающий* к Нему.

Таким образом, рассмотрение семантики имен прилагательных тесным образом связано с работой по словообразованию и привлечением сведений по этимологии.

Итак, практическая работа с лексикой на уроках церковнославянского языка приводит нас к неотъемлемой связи семантики со стилистикой, а также с этимологией и словообразованием. Постижение смысла церковнославянского слова, употребляемого в определенном контексте, происходит при указании на его стилистическое отличие (слово высокого стиля) от соответствующего русского слова (слово среднего стиля), при прицельном рассмотрении исходного значения корня (этимологии слова) и выявлении каких-либо дополнительных оттенков значения с помощью установления словообразовательных связей.

Единство стиля и семантики, семантики и этимологии, семантики и словообразования дает возможность объемно рассматривать изучаемое лексическое явление. Такое рассмотрение лексики при изучении фонетических явлений и морфологии церковнославянского языка объединяет все уровни языка и заметно оживляет учебный процесс. Это позволяет также активизировать интерес учащихся, увеличить их мотивацию и степень усвоения изучаемого материала, развить творческие способности и повысить уровень языковой культуры. По сути, происходит целостное усвоение церковнославянского слова, слова-Логоса в его ментальных проявлениях.

Литература

1. Колесов В. В. Философия русского слова. – СПб, 2002.
2. Ломоносов М. В. Предисловие о пользе книг церковных // Собр. разных соч. в стихах и в прозе. Кн. 1. – Московский Университет, 1757. С. 3–10.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1997.
4. Панин Л. Г. История церковнославянского языка и лингвистическая текстология. – Новосибирск, 1995.
5. Саблина Н. П. Церковнославянский язык как высший стиль русского // Шестые Иоанновские образовательные чтения: 2004. – Архангельск, 2005.
6. Церковнославянская грамота. – СПб, 1998.

Примечания

- ¹ В учебных целях возможно приведение примеров из разговорного стиля (а также из народных говоров) для сравнения, для более широкой иллюстрации каких-либо особенностей изучаемого явления, для более полной языковой картины.
- ² Подробнее о формировании лексики церковнославянского языка см.: [Церковнославянская 1998: 433–446].
- ³ Виды церковнославянизмов: 1. Фонетические церковнославянизмы (с соотносительными признаками русизмов): 1) неполногласие – полногласие (*-ра- / -оро-; -ла- / -оло-; -ре- / -ере-; -ле- / -ело-, -оло-*); 2) в начале слова: *ра-, ла- / ро-, ло-; ю- / у-; е- / о-; а- / я-*; 3) в середине слова: *жд / ж; щ / ч*; 4) под ударением *е / ё*; 5) перед гласными буквами *и / ъ; ы / о*. 2. Грамматические церковнославянизмы: причастия, окончания прилагательным *-аго (-яго)* и *-ья (-ия)*. 3. Словообразовательные славянизмы: 1) приставки: *без-, воз-, из-, низ-, пре-* и др.; 2) суффиксы: *-ани-, -арь-, -енн-, -ств-, -тель-, -ын-* и другие; 3) части сложных слов: *бого-, благо-, добро-, свято-; -верие, -давец, -любие, -словие, -творение* и др. 4. Лексические славянизмы: *символ, литургия, канон* и др.
- ⁴ Рассматриваются только фонетические церковнославянизмы.
- ⁵ У большинства учеников вызывает удивление тот факт, что слова *шлем, враг, вещь, помощь* и некоторые другие являются церковнославянскими.